

Н. В. Горинова

**ЖЕНСКАЯ ДРАМА КОМИ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА¹**

Начало XXI в. открыло новую страницу в развитии литературы коми, связанную с небывалой ранее активностью авторов-женщин на драматургическом поприще. В 2000-е гг. к драматургическим жанрам обратились уже широко известные коми прозаики Нина Куратова, Елена Козлова и не менее популярная коми поэтесса Нина Обрезкова. Обратившись к новому для себя драматургическому жанру, каждая писательница привнесла органичные особенности в палитру драматургической поэтики, обогащая и обновляя национальную культуру. Данную работу мы посвятили исследованию специфики женской драматургии коми. Гендерный подход и метод сопоставительного анализа позволил выявить особенности женской драматургии коми. Женская драматургия коми не стереотипна и не клиширована: в пьесах драматургов нет схожести в построении фабулы сюжетов и раскрытии характеров. Пьесы Н. Куратовой, Е. Козловой и Н. Обрезковой отличаются и между собой, и от пьес мужчин-драматургов коми. Речь идет не только о воспроизведении женщинами-драматургами в пьесах женского характера и сугубо женской бытовой действительности, но и о воспроизведении женского мироощущения, женского понимания мира. В женской драме коми ощутимо желание женщины жить в гармонии с миром, постоянно ощущать безопасность, устраивать семейный уют, хранить и передавать последующим поколениям семейные ценности, дарить окружающим любовь и уважение (Куратова). Также женская драма передает ту боль, которую испытывает представительница слабого пола, строя свои отношения с мужчинами, ощущая их давление и даже насилие (Козлова). Женская драма выявляет изменение женщины в современном обществе, обретение ею новых социальных ролей, обретение ею мужских черт на фоне духовного ослабления мужчин (Обрезкова). Так, женское самосознание проникает в драматургическое пространство коми, открывая новые пути в художественном осмыслении реалий действительности, обогащая эстетическую парадигму литературы коми.

Ключевые слова: коми литература, женская драматургия, Елена Козлова, Нина Куратова, Нина Обрезкова, гендер, гендерные стереотипы, «женская тема», женский дискурс, героиня, социальные роли, конфликт, интрига, характеры.

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-4-643-652

В начале XXI в. сразу несколько авторов-женщин коми обратилось к драматургическому жанру. История театрального искусства еще не знала такого прецедента, с момента своего формирования и вплоть до конца XX в. коми драма в основном была представлена мужчинами. Конечно, были попытки некоторых писательниц создать художественные тексты для постановки на сцене, например, в начале XX в. к написанию пьес обращается А. Суханова, но ее произведения обращены в основном к детской аудитории. 2000-е гг. стали периодом расцвета коми «женской» драматургии – яркого и самобытного явления национальной литературы, выявившего художественные искания и успехи Нины Куратовой, Нины Обрезковой, Елены Козловой. Их творческие достижения отмечены режиссерами главных театров Республики Коми: Академического театра драмы им. Виктора Савина и Музыкально-драматического театра Республики Коми, – активно работающими с произведениями писательниц и успешно воплощающими созданные ими пьесы на сцене. В этот же период молодая поэтесса Ольга Баженова опубликовала одноактную пьесу «От» (Ширь, 2014), произведение, во многом ученическое, незрелое, с чем соглашается и сам автор. Однако и эта пьеса свидетельствует о стремлении женского сознания вырваться из творчески сложившихся рамок и освоить новый для себя драматургический дискурс.

В начале XXI в. наблюдается также активное развитие «женской» прозы коми; теперь вместе с первой коми профессиональной писательницей Н. Куратовой прозаические произведения создают Н. Обрезкова, Е. Козлова, В. Иванова, Г. Бутырева, Е. Ельцова, Е. Афанасьева. Однако в большей степени авторы-женщины проявляют себя в поэтических жанрах, в начале века наблюдается поистине расцвет женской поэзии коми: вместе с широко известными авторами А. Мишариной, Г. Бутыревой,

¹ Публикация подготовлена в рамках Комплексной программы УрО РАН 18-6-6-25 «Духовная культура и традиционные представления народов Европейского севера России (по данным языка, фольклора и литературы)».

Н. Обрезковой, А. Ельцовой заявляют о себе А. Елфимова, Н. Павлова, Т. Канова, Зарни Люся, О. Баженова, Е. Афанасьева, Л. Ануфриева, А. Шомысова и др. В контексте российской литературы в целом и финно-угорской в частности такая тенденция вполне закономерна. Как отмечает Л. Федорова, «В формировании современной литературной ситуации в России существенная роль принадлежит женскому творчеству. Возникновение феномена женской литературы – одна из ключевых особенностей русской словесности рубежа XX–XXI вв., в равной степени характерная и для региональных литератур, в том числе и финно-угорских. В литературной традиции финно-угорских народов женское письмо имеет лишь вековую историю, и говорить о непрерывной традиции в развитии женской литературы XX столетия не приходится: периоды, когда женская «нота» была слышна, сменялись периодами «тишины», развитие шло волнообразно. Начало нового тысячелетия ознаменовано активностью женщин в литературе всех финно-угорских республик. Мы можем назвать в каждой литературе более десяти значимых имен, определяющих сегодня вектор ее развития» [Федорова 2011, 301].

В общероссийском контексте русской литературы в период порубежья также обнаруживается высокий эстетический подъем женского творчества вообще и драматургического – в частности. Художественные искания неразрывно связаны с именами Н. Птушкиной, К. Драгунской, О. Мухиной, Н. Громовой, И. Исаевой, Е. Садур, О. Шишкиной и др. Исследователи говорят о «всплеске», «взрыве», «взлете» женской драматургии порубежного времени. Сегодня это исторически значимое явление литературы, ее интенсивное движение – общепринятый факт, изучение закономерностей ее развития – актуальнейшая задача, к решению которой приступил ряд исследователей различных гуманитарных направлений.

С интенсивным развитием женской литературы возрастает интерес к категории «гендер»: всё большую популярность в науке приобретают т. н. гендерные исследования, основу которых составляет изучение различий между социальными ролями мужчин и женщин, обуславливающими их поведение в общественной жизни и определяющими их положение в социальных институтах, а также исследование диалога, взаимоотношений между полами. Гендерный аспект – одна из важнейших проблем в философии, социологии, психологии, антропологии, культурологии, лингвистике, в последнее десятилетие прочно укрепляющийся и в литературоведении. Культурная и социальная заданность становится объектом рефлексии многих исследователей, выявляющих «отдельно взятое» мужское или женское начало в художественном произведении, а также – особенности языкового самовыражения в тексте представителей разных полов. Художественный текст рассматривается «как поле функционирования гендерных стереотипов (принятых в обществе представлений о маскулинности и феминности), гендерных ролей (образцов поведения мужчин и женщин)» [Золотухина]. В литературоведении гендерные исследования по большей части связаны с анализом художественных текстов, авторами которых являются женщины. Теория гендера позволяет по-новому осмыслить художественную литературу, реализующую женский взгляд на мир, социум и взаимоотношения полов. Изучая произведения писательниц, литературоведы принимают во внимание женский опыт и учитывают его влияние на текстуальные стратегии: «На первый план в определении особенности женского субъекта выдвигается способность интерпретировать тексты женщин и понять, каким образом текстуализуется женский опыт в литературном дискурсе, как это было связано со статусом женщины в обществе... Именно женский опыт способен сделать литературу, созданную женщинами, самобытным явлением. Только литература, созданная женщинами, может поведать миру о подлинной женственности, изменяя тем самым мир и историю» [Хачмафова 2009, 30]. Методология исследования развивающегося гендерного направления в литературоведении пока недостаточно очерчена, однако ученые, выявляя воздействие социально-психологических стереотипов феминности и маскулинности на художественное сознание, обнаруживают результаты этого процесса в различных формах и способах реализации эстетической мысли в тексте. По мысли О. Золотухиной, сюда попадают проблемно-тематическая специфика; система персонажей (модели поведения, внутренний мир, психология; типология); речь (дискурсы героев-мужчин и героинь женщин); сюжетно-композиционная организация; конфликт; субъектная организация (прежде всего, планы точек зрения и повествовательных инстанций (автора, повествователя, героя)); хронотоп; стилистика; авторская картина мира, характер сознания [Золотухина]. Так, гендерологи анализируют художественный текст, прибегая к категориям традиционной поэтики, но с проекцией на гендерные аспекты, что позволяет, по их мнению, увидеть «женскую судьбу» и «женскую душу» глазами женщины.

В российском литературоведении гендерные исследования в основном направлены на изучение женской прозы, М. Абашева, Н. Воробьева [Абашева, Воробьева 2007], Г. Пушкарь [Пушкарь 2001],

А. Афанасьев, Т. Бреева [Афанасьев, Бреева 2017], Т. Мелешко [Мелешко 2007] и др. анализируют различные аспекты воплощения гендерных стереотипов в прозе, раскрывая реализацию и трансформацию женского дискурса в тексте художественного произведения, выявляя значимость женского письма в развитии художественной литературы. В коми литературоведении одним из первых о самобытности женского письма заговорил В. Демин. В статье «Мне слова твои запали в душу...», анализируя поэтическое творчество А. Мишариной, исследователь обнаруживает в ее произведениях особый «мир женских чувств»... [Демин 1995, 264]. В предисловии к коллективному сборнику стихов «Neli komilannat. Нель коми сьылан» (Четыре коми песни, 1998), куда вошли лирические произведения Г. Бутыревой, А. Мишариной, Н. Обрезковой и А. Ельцовой, В. Демин выявляет особый женский взгляд в коми поэзии, умение поэтесс более «нежно» выражать свои чувства. По его мнению, стихотворениям поэтесс свойственен молитвенный тон, что сближает их с высокой поэзией; в целом исследователь подчеркивает важное значение произведений, созданных авторами-женщинами в развитии коми лирики, в обогащении ими художественного наследия коми [Демин 1998, 9-12]. Специфике женского письма посвящена статья В. Латышевой «Женская лирика коми» с присущим автору тонким пониманием поэзии коми, стремлением осмыслить тенденции формирования творчества современных авторов-женщин: «Женская лирика в литературе коми сегодня – идущая впереди и впереди смотрящая. Женщина раньше всех почувствовала новое время как литературный род, вернулась на свои извечные интимные и человеческие пути подлинных чувств, освободившись от ложного пафоса и казенных эмоций. Женщина первая обратилась к чувственной силе рифмованных строчек и ритмов, показав свою пронизательность, искренность, силу почувствованного и свою силу слабого существа» [Латышева 2005, 133]. Перечисленные работы трудно назвать гендерными исследованиями, в них только намечаются новые направления в коми литературоведении, основанные на различии мироощущений женщин и мужчин. Если говорить об исследованиях женской прозы коми, то здесь можно выделить работы Г. Болотовой, в которых важнейшим аспектом становится как раз гендерный [Болотова 2009, 3]. Что касается женской драматургии коми, то отношения мужского и женского в пьесе коми почти никогда не становились объектом осмысления, в то время как исследование женского дискурса, специфики женского письма позволяет обнаружить не только эстетические особенности пьес авторов-женщин, но и выявить некоторые тенденции развития драматургии коми, направления ее движения в период рубежа XX–XXI вв.

Созданные женщинами-драматургами пьесы разнообразны и самобытны: их трудно свести к единому центрирующему знаменателю. Принято считать, что сближает их обращение к «женским» темам: семья, материнство, роль женщины в семье, женская судьба, особенности женской душевной жизни, специфика миропонимания и мироощущения женщин. Считается, что писательницы имеют более точное представление об этих проблемах, поэтому способны раскрыть их «изнутри», в тончайших психологических подробностях. Что касается женской драматургии коми, то здесь женская тема также доминирует. Мир женщины, пространство женского мира, специфичность женского восприятия жизни – таковы объекты художественного осмысления большей части пьес Н. Куратовой, Е. Козловой и Н. Обрезковой.

Нина Куратова (род. в 1930 г.) по праву считается первой профессиональной коми писательницей. Свои прозаические произведения для детей и взрослых она начинает публиковать еще в 1960-е гг.; с тех пор ею издано свыше 15 книг для детской и для взрослой аудитории; и уже в прозаических текстах выявляется ее глубокая приверженность к «женской теме». Исследуя повести Н. Куратовой, Г. Болотова подчеркивает гендерные аспекты произведений писательницы: «ее повести не являются произведениями о другом (мужском) мире, в них репрезентируется женская история. Субъективизм женских образов интерпретирует жизнь девочки («Повесть об отцах»), «Вкус цветущего клевера»), девушки («О чем поет парма»), женщины («Тополь с тремя вершинами») изначально как уникальную топологию женского. Обретя позицию субъекта текста, героиням удается пройти собственный путь познания, а в некотором роде и путь сопротивления мужским априориям (образ Галины, «Тополь с тремя вершинами»)» [Болотова 2009, 27]. Художественная энергетика повестей Н. Куратовой, их особый драматический накал привлекают внимание режиссера Национального музыкально-драматического театра Республики Коми С. Горчаковой, которая поставила 2 спектакля по произведениям писательницы: с 1995 г. и по сегодняшний день в театре идет спектакль по повести писательницы «*Батьяс йылысь висът*» (Повесть об отцах); в 2016 г. сценическое воплощение находит повесть Н. Куратовой «*Кум вожс тополь*» (Тополь с тремя вершинами). Важно отметить, что обе постановки имеют большой успех у зрителя. В 2000-е гг. Н. Куратова заявляет о себе как драматург: послед-

ний из опубликованных ею сборников – «Менам дона сикӧтти-ожерельей» (Ожерелье мое драгоценное, 2009) – вместе с прозаическими произведениями содержит пьесы «Кылаӧ йи» (Плывет лед), «Гажжа асыв» (Радостное утро), свидетельствующие о развитии новых творческих граней прозаика, стремящегося к постижению сложности, неоднозначности и противоречивости социальных процессов современности в новых для себя драматургических жанрах.

Выявленные исследователем Г. Болотовой аспекты прозаического почерка Н. Куратовой можно пронаблюдать и в ее пьесах: в драматургических текстах, как и во многих ее повестях, исследуется и раскрывается судьба женщины: суть ее характера, ее жизненные устремления, отображается роль женщины в семье, в сохранении домашнего уюта и воспитании детей. Художника волнуют нравственные установки женщины, автор мастерски рисует, не прибегая к широким мазкам, взлеты и падения своих героинь, обнажая глубину их душевных переживаний. Н. Куратовой удается воссоздать тонкие нюансы психологического состояния героини, ее восприятие жизни. При этом Н. Куратова в своих драматургических произведениях, как и в прозаических, рисует сразу представительниц нескольких поколений: бабушку, мать, дочь, их взаимоотношения, что позволяет полнее раскрыть (или поэтапно проследить) жизнь женщины, увидеть ее взросление, приобретение опыта, мудрости, steepности, а также передачу взрослыми женщинами жизненного опыта последующим поколениям, обеспечивающую непрерывную связь между поколениями. Н. Куратова одна из первых в драматургии коми помещает женщину в центр событий. Здесь необходимо отметить, что женщина уже была главной героиней коми драмы: в 1944 г. Н. Дьяконов написал пьеса «Домна Каликова», в 1966 г. Ф. Щербаков создал стихотворную драму с таким же названием. Обе пьесы отображают трагическую судьбу и героический подвиг коми девушки Домны в годы гражданской войны. Эти произведения посвящены женщине и раскрывают ее необычный характер: сильный и волевой, сосредоточивая внимание на ее героическом поступке. Драматургические произведения Н. Куратовой знаменательны тем, что в них выступает не мужчина и не героическая женщина. Она или несколько женщин содействуют движению сюжета, раскрытию идейного плана пьесы. Так, из второстепенных персонажей в коми драме героиня выходит на авансцену. Ее проблемы, ее душевная жизнь становятся главными в пьесе. Это существенный аспект в истории развития драматургии коми, вплоть до 1980-х гг. в основном сосредоточенной на производственной проблематике, раскрывая личную жизнь героев, в основном мужчин, сквозь призму общественной. С 1980-х гг. внутренний мир героев всё чаще становится объектом художественного осмысления драматургов-мужчин. Как видим, в 2000-е гг. пьеса коми обращается уже к личной жизни женщины.

В гендерном аспекте пьесы Н. Куратовой демонстрируют традиционный взгляд на социальную роль женщины. Здесь она выступает больше как хранительница семейного очага, рода, семьи. Все ее мысли и душевные устремления направлены на устройство порядка в доме, в личной жизни членов семьи. По сути пьесы Н. Куратовой не отображают острые социальные, производственные или нравственные конфликты, в них не властвуют страстные натуры (что необходимо для драматургического произведения) – драмы Н. Куратовой рисуют мерное течение жизни современной деревни, повседневные заботы обыкновенной семьи. И в этом угадывается желание драматурга-женщины с женским взглядом на жизнь: она за мир, гармонию, за тихое семейное счастье. Отсюда сюжетно-композиционное своеобразие пьес: они эпичны и бесконфликтны, лишены напряженного накала.

Елена Козлова (род. в 1954 г.) – автор прозаических произведений, один из ведущих детских писателей коми. К созданию художественных произведений она обращается еще в 1970-е гг. С тех пор ею опубликовано несколько сборников рассказов и повестей для детской аудитории: «Художественные тексты Е. Козловой «обнаруживают ее талант общения с детьми, ее мастерство воссоздания внутреннего мира ребенка, а также ее умение создавать композиционно стройные сюжеты и запоминающиеся характеры. Ее прозаическим произведениям присущи легкость повествования, простота художественной коллизии, что и обуславливает непринужденность общения автора с детьми» [Ельцова, Горинова 2017, 451]. В 2014 г. Е. Козлова издает сборник «Туй дор бадь» (Придорожная ива); вошедшие в него рассказы, повести, психологическая драма обращены уже ко взрослому читателю. «Женская тема» находит воплощение в прозаических произведениях, вошедших в сборник: «Главные героини рассказов и повестей Е. Козловой – женщины, в чьих судьбах, порой неординарных и необычных, всё же угадываются судьбы многих поколений коми женщин. В основе произведений писательницы – мысль о статусе женщины в современном мире, глубине и силе ее чувств, ее верности и преданности, мудрости и основательности» [Ельцова, Горинова 2017, 453]. Вошедшая в сборник Е. Козловой психологическая драма «Туй дор бадь» не первый драматургический опыт автора. В 1988 г.

в журнале «*Войвыв кодзув*» (Северная звезда) была опубликована ее одноактная пьеса «*Августын*» (В августе), кстати, тоже раскрывающая внутренний мир женщины. К сожалению, это произведение не обладало сценическими качествами и не увенчалась успехом. Вторая ее пьеса «*Туй дор бадь*», название которой послужило названием также сборника произведений Е. Козловой, значительно отличается от предыдущей драматургической работы, прежде всего остроконфликтностью, ярко очерченными характерами, живостью сюжета – всем тем, что необходимо для произведения, предназначенного для постановки на сцене. Что касается женской тематики в пьесе Е. Козловой, то, на первый взгляд, эта тема в меньшей степени представлена в драме: здесь в основном раскрываются характеры, жизненные позиции, судьбы мужчин: опустившегося, почти бомжа, Попова Авенира Васильевича; депутата Понысова Дмитрия Витальевича; преподавателя ВУЗа и занимающего должность заведующего отделом министерства Дуркина Николая Николаевича; рабочего Максимова Вениамина Прокопьевича. Женские персонажи в пьесе представлены эпизодически, в основном они помогают выявить характеры мужских персонажей. Но всё же сугубо женское начало в пьесе присутствует. Так, исследователи русской женской прозы М. Абашева и Н. Воробьева выявили, что в 1990-е гг. тексты авторов-женщин поражают своей откровенной физиологичностью, писательницы говорят о себе как о больных и травмированных: «Женские литературные практики начала 90-х можно назвать «практиками женской травмы»...» [Абашева, Воробьева 2007, 85]. В пьесе Е. Козловой «*Туй дор бадь*» такая тенденция также наблюдается, хотя здесь женским персонажам отведены эпизодические роли, драма в основном сосредоточена на раскрытии мужских характеров и типажей. Отправной точкой развития действия пьесы становится совершенное ими в прошлом преступление – изнасилование Веры Подоровой; этот эпизод проходит лейтмотивом через всё действие пьесы. Примечательно, что мужские персонажи Е. Козловой агрессивны по отношению не только к женщине, но и друг к другу. Упоминание о совершенном в юности насилии над девушкой будит в персонажах драмы «*Туй дор бадь*» звериные инстинкты: они пытаются всячески заставить замолчать совестливого Авенира, вдруг заговорившего о расплате за преступление, запугивают его физической расправой. В пьесе коми писательницы, хоть и с опозданием относительно авторов-женщин русской прозы, женщина тоже раскрывается как жертва, пережившая насилие и агрессию мира, мира мужского; драма просто шокирует не привыкшего к такому зрелищу коми зрителя. По мнению М. Абашевой и Н. Воробьевой, писательницы-женщины, «говоря о себе как о больных, травмированных, репрессированных, осуществляют прорыв в Символический порядок (где женское подвергается симуляции со стороны властных культурных структур) подлинно семиотического женского» [Абашева, Воробьева 2007, 86], т.е. именно отображение насилия над женщиной и становится сугубо женским в драме Е. Козловой. Обращаясь к жестко табуированной тематике физического насилия над женщиной, она также существенно трансформирует реалистическую поэтику коми драмы.

«Женскость» в драме «*Туй дор бадь*» выявляется также в выстроенной писательницей модели мира: эта модель жестко иерархична, представленное здесь общество основано на доминировании мужчин, напомним, некоторые персонажи в пьесе имеют высокую должность: депутат, заведующий отделом министерства; именно в их руках сосредоточены все рычаги власти, именно они принимают решения в драме и разрабатывают идеи расширения своей власти. Т. о., в драме раскрывается «основной гендерный стереотип: восприятие женского как второстепенного, несовершенного и слабого, а мужского – сильного и первейшего» [Коростылева 2005, 90].

В целом драма Е. Козловой – это традиционный женский (в гендерном понимании) взгляд на социальное устройство жизни: здесь женщина выступает как слабое существо, как жертва, над которой доминирует мужчина.

Нина Обрезкова (род. в 1965 г.) получает известность в широких кругах прежде всего как поэт. Первое стихотворение «*Откалун*» (Одиночество) она публикует еще в 1985 г. в журнале «*Войвыв кодзув*»; позднее редакторы этого журнала не раз обращались к ее творчеству, издавая не только произведения поэтессы, но и статьи литературоведов, посвященные анализу ее лирики. Сегодня ее художественные тексты активно издаются на страницах республиканских, российских и зарубежных журналов, в коллективных сборниках, а также отдельными поэтическими сборниками. Стихотворное творчество Н. Обрезковой высоко оценивается литературоведами и критиками, отмечающими ее глубокий и самобытный талант в художественном осмыслении мира, выражении своих чувствований, раскрытии философских основ бытия [Латышева 2006], [Bartens 2004, 24-28], [Eltcova 2011, 163-182], [Малева 2012]. Стихи Н. Обрезковой переведены на эстонский, английский, венгерский, французский и немецкий языки; эти переводы вышли отдельными сборниками [Obrezkova 2007], [Obrezkova 2015].

В 2000-е гг. опубликован сборник ее рассказов «Сизим пыжа: Висьтъяс = На семи лодках: Рассказы» (2017), пока ещё ожидающий своего критического и литературоведческого отклика; в этот же период Н. Обрезкова обращается к драматургическому жанру, публикуя в журнале «Войвыв кодзув» результаты своих творческих исканий: пьесы «Но и бабаяс» (Ну и бабы, 2009), «Духовна» (2010), «Вот тай-тай» (Вот это да, 2018). Четвертая пьеса поэтессы – «Асья гостья» (Утренняя гостья) – еще не издана, но уже поставлена на сцене Академического театра им. В. Савина (2007). Пьеса «Духовна» была переведена на эстонский язык и вошла в сборник «*Paljajalu pilvedel. Valik soome-ugri rahvaste näidendeid*» (Босиком по облакам. Избранные пьесы финно-угорских народов) [Paljajalu pilvedel... 2016], также это произведение было переведено на венгерский язык и опубликовано в сборнике «*Mezítábas felhőjáró*» (Босиком ходящий по облакам) [Mezítábas felhőjáró... 2015]. Необходимо отметить работы поэтессы также в жанре «перфоманс», соединяющего элементы театрального, поэтического и изобразительного искусств. В перфомансах Н. Обрезковой: «Чудины» (1-7), «Коркõ ме лоа лэбачõн...» (Когда-нибудь я стану птицей...) – на фоне этнофутуристических полотен разыгрывается некое действие, включающее звучание различных мелодий и стихотворений, сопровождающихся мимикой и жестами; исполняя это действие, участники используют глину, воду, огонь... Несомненно, перфомансы Н. Обрезковой оригинальны и обладают глубокой художественной энергетикой, раскрывая новые грани ее поэтического дарования.

Если говорить о женской тематике, то она широко представлена в драматургических произведениях Н. Обрезковой. Большая часть ее персонажей – женщины; драматургу удается раскрыть различные типы представительниц слабого пола, передать логику их размышлений и поведенческие мотивы. Однако в контексте коми театрального искусства ее героини разительно отличаются от привычных для коми драмы героинь: их характеры во многом оригинальны и где-то даже эксцентричны. По большей части драма коми отображала реалии действительности через характеры и поступки мужчин; женщины же крайне редко выступали главными героями. Более того, крайне редко женщины в коми пьесах показаны как взрывные, способные на отчаянные поступки: здесь они, за редким исключением, трудолюбивы, хозяйственны, практичны, справедливы, преданы семье, мужу и детям, ответственно подходят к выполнению своих обязанностей на работе. С пьесами Н. Обрезковой в коми драму приходят героини, которым выше перечисленные характеристики не присущи (здесь нужно оговориться, что, возможно, эти черты характера и присутствуют в героинях писательницы, но автор не концентрирует на них внимание). В основном в пьесах поэтессы женщины представлены как страстные натуры, фанатично преданные своему хобби, делу, любви – кто-то руководит бизнесом, причем очень умело; кто-то всецело увлекается восточными учениями; кто-то решается на убийство из-за ревности; кто-то хочет сделать пластику груди, чтобы удержать любимого человека... Характеры, представленные Н. Обрезковой в пьесах, интересны и разноплановы. Как нам кажется, сценичность ее пьес во многом обусловлена оригинальностью самораскрытия характеров героинь. В этом плане ее тексты отличаются от драматургических произведений Н. Куратовой и Е. Козловой. Здесь в меньшей степени раскрываются проблемы материнства, семьи, в меньшей степени представлены характеры женщины-матери, женщины-хозяйки, хранительницы семейного очага, как например, в драматургических и прозаических произведениях Н. Куратовой. Героиня Н. Обрезковой отнюдь не жертва, как в пьесе Е. Козловой, но волевая женщина, знающая себе цену. Возможно, она взбалмошна, не сдержанна, иногда криклива, эгоцентрична, но она имеет внутренний стержень и способна на поступок ради своего возлюбленного или своего дела. Даже в пылу ревности она не теряет рассудительности, не теряет своей цельности.

Мужской мир не только не ранит героинь Н. Обрезковой (скорее женщины ранят друг друга), но в контексте женской системы персонажей мужчины выглядят не так мужественно, не как сильный пол, они не довлеют своим авторитетом над женщинами. Они не обладают твердостью духа, не уверены в себе, пассивны и непоследовательны. В пьесе «Духовна» единственный мужчина более восприимчив, чувственен, лиричен, нежели женщины [Горинова 2016, 85-87]. Мужчины в произведениях Н. Обрезковой становятся эпизодическими персонажами, которые необходимы при строении сюжета для более полного раскрытия характера женщины / женщин. Героини писательницы вторгаются в мужское пространство, разрушая сложившийся стереотип, усваивая иной гендерный дискурс: они приобретают черты маскулинности, черты мужчин, утрачивая свою женственность. Так, драматург, стремясь запечатлеть в своих пьесах складывающийся тип современной женщины, гордой и независимой, формирует новые гендерные роли, соответствующие культурным, психологическим, социальным ожиданиям современной действительности. Традиционная социально-ролевая парадигма – активность / пассивность,

сила / слабость, логическое мышление / чувственное восприятие – в текстах Н. Обрезковой трансформируется, мужчины и женщины меняются социальными ролями, что выявляет изменения картины мира в целом, в которой, в отличие от сложившейся патриархальной картины мира, женщина занимает лидирующие позиции. Сложившаяся ситуация в пьесах поэтессы для рубежа веков вполне закономерна. Как утверждают А. Афанасьев, Т. Бреева, «Именно ситуация рубежности активизирует кризисные процессы, в том числе кризис коллективной и индивидуальной идентичности, обнаруживающей себя и в сфере гендера. Результатом этого становится ревизия гендерных отношений, изменение гендерных ролей и фиксация гендерных перверсий, которые во многом конструируются и транслируются текстами художественной литературы» [Афанасьев, Бреева 2017, 5]. Возможно, кризис рубежа веков не только содействовал смене гендерных ролей в произведениях Н. Обрезковой, но, прежде всего, выявил ее таланты в написании оригинальных драматургических произведений, в раскрытии противоречивости времени, влияние социально-культурологических изменений на характер современного человека.

С приходом в коми драматургию героинь Н. Обрезковой меняется конфликт коми пьесы. В драматургических произведениях писательницы нет напряженного и заостренного конфликта, основанного на несовпадении идеологий героев. В основном в пьесах автора главенствует интрига, сюжетом движет незнание персонажами некой информации, или частичное знание, что тревожит их, заставляет искать правду, а вместе с этим и самораскрыться. Использование поэтессой интриги как сюжетно-композиционного компонента выявляет оригинальность ее пьес в контексте коми драмы, строящейся в основном на конфликте. В пьесах Н. Обрезковой, на первый взгляд, раскрываются чисто бытовые проблемы: подготовка матери к приезду сына, похороны любимого человека, отапливание материнского дома, долгое время оставшегося без хозяина, – но в них скрываются глубокие социальные проблемы, например, нравственное обнищание общества, ассимиляция народов в процессе глобализации, духовная слабость мужчин, угасание деревни, утрата литературой передовых позиций... И в этом мастерство Н. Обрезковой как драматурга, ее умение в рамках короткого сценического времени, через характеры, на первый взгляд, приземленных героинь, выявить присущие современному миру черты, показать переживаемые обществом в период рубежа веков духовные проблемы.

Н. Куратова, Е. Козлова, Н. Обрезкова обращаются к написанию пьес, уже став известными на писательском поприще. Их произведения, являясь ярким свидетельством творческого дарования авторов, пополнили сокровищницу коми литературы, став неотъемлемой частью зырянской культуры. Обращаясь к новому для себя драматургическому жанру, каждая писательница привносит органичные особенности в палитру драматургической поэтики, обогащая и обновляя национальную культуру. При этом женская драматургия коми не стереотипна и не клиширована, в пьесах драматургинь нет схожести в построении фабулы сюжетов и раскрытии характеров. Каждая писательница, создавая драму, исходит из своего творческого и, – наверное, самое главное – из личного жизненного, женского опыта. Отсюда оригинальность пьес перечисленных авторов. Действительно, пьесы Н. Куратовой, Е. Козловой и Н. Обрезковой отличаются и между собой, и от пьес мужчин-драматургов коми. Речь идет не только о воспроизведении женщинами-драматургами в пьесах женского характера и сугубо женской бытовой действительности, речь идет о воспроизведении женского мироощущения, женского понимания мира. В женской драме коми осязимо желание женщины жить в гармонии с миром, постоянно ощущать безопасность, устраивать семейный уют (Куратова). Также женская драма передает ту боль, которую испытывает представительница слабого пола, строя свои отношения с мужчинами, ощущая их давление и даже насилие (Козлова). Женская драма выявляет изменение женщины в современном обществе, обретение ею новых социальных ролей (Обрезкова). Так, женское самосознание проникает в драматургическое пространство коми, открывая новые пути в художественном осмыслении реалий действительности, обогащая эстетическую парадигму.

ЛИТЕРАТУРА

Абашева М. П., Воробьева Н. В. Русская женская проза на рубеже XX–XXI вв. Учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Изд-во ПНИЦА, 2007. 175 с.

Афанасьев А. Ф., Бреева Т. Н. Гендерный аспект изучения литературы. Учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, Наука, 2017. 96 с.

Болотова Г. В. Жанровые модификации современного женского текста Республики Коми // Дергачевские чтения – 2008. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Проблема жанровых номинаций. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2009. С. 24–28.

Горина Н. В. Поэтика пьесы Н. Обрезковой «Духовна» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. № 2. С. 79–91.

- Демин В. «Мне слова твои запали в душу...» (А. Мишарина) // Демин В. На небе звезда. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1995. С. 264–268.
- Ельцова Е. В., Горинова Н. В. Елена Васильевна Козлова // Писатели Коми: биобиблиогр. слов. в 2 т. Т. 1 / ГБУ РК «Нац. б-ка Респ. Коми», ФГБУН «Ин-т яз., лит. и истории КНЦ УрО РАН». Сыктывкар: Анбур, 2017. С. 450–455.
- Золотухина О. Б. Гендерные исследования // Золотухина О.Б. Психологизм в литературе. – URL: grsu.by/psihologism_lit/3-gendernye-issledovaniya.htm. (дата обращения: 27.08.2018).
- Коростылева Н. Н. Женщина и мужчина: от конфликта к согласию (Исследование гендерного конфликта). М.: Изд-во «Библионика», 2005. 238 с.
- Латышева В. А. Женская лирика коми // Латышева В. А. Классики и современники. Статьи о литературе. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 2005. С. 114–133.
- Латышева В. А. Нина Обрезковалон сөстөм юкмөс (Чистый колодец Нины Обрезковой) // Войвыв кодзув (Северная звезда). 2006. № 5. С. 54–59.
- Малева А. В. Лирика коми поэтессы Нины Обрезковой: аспекты поэтики. Филологический класс. 2012. № 4. С. 134–137.
- Мелешко Т. Современная отечественная женская проза: проблемы поэтики в гендерном аспекте: учеб. пособие по спецкурсу. Кемерово: Кемеровский гос. университет, 2001. 88 с.
- Пушкарёв Г. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): автореф... дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 21 с.
- Федорова Л. П. Художественно-эстетические поиски удмуртской женской поэзии начала XXI в. // Вестник Чувашияского университета. 2011. № 1. С. 301–306.
- Хачмафова З. Р. Концептуальная направленность женской прозы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 2. С. 28–33.
- Bartens R. Näkökulma kominkieliseen vuosituhannen vaihteen lyriikkaan (Взгляд на перемены коми лирики на рубеже тысячелетий) // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja 90. Helsinki, 2004. S. 7–56.
- Demin V. Neli komi laulu // Neli komilannat. Нель коми сылан. Tallin: Virgela, 1998. P. 9–13.
- Eltcova E. Die Darstellung von Stadt und Land in der modernen komi-syrjanischen Dichtung // Ulrike Kahrs, Monika Schötschel. Literatursoziologische Entwicklungen bei Wolgafinnen und Permien (1985–2008). Verlag Dr.Kovač. Hamburg, 2011. 163–182.
- Mezítlábas felhőjáró. Három dráma. Badacsontördemic: Nemzetek Háza. Collegium Fenno-Ugricum, 2015. 156 old.
- Obrezkova N. Нинпу. Linde. Le tilleul. Hársfa. Липа. Literat Ural / Redigit János Pusztay. Badacsontördemic: Nemzetek Háza. Collegium-Fenno-Ugricum, 2015. 43 old.
- Obrezkova N. Нинпу. Ninnepuu. Lime-tree. Липа. Tallin: Kirjastuskeskus, 2007. 86 lk.
- Paljajalu pilvedel. Valik soome-ugri rahvaste näidendeid. Toim. T. Vallikivi. Tõlk. A. Valton, J. Õispuu, N. Kuznetsov. Tallinn: Kirjastuskeskus, 2016. 560 lk.

Поступила в редакцию 20.09.2019

Горинова Наталья Васильевна,
кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук
167000, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: ngorinova@mail.ru

N. V. Gorinova

KOMI FEMALE DRAMA: SOME ASPECTS OF STUDYING THE QUESTION

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-4-643-652

The beginning of the 21st century opened a new page in the development of Komi literature connected with the activity of female authors earlier unprecedented on a dramatic field. In the 2000s Nina Kuratova, Elena Kozlova and Nina Obrezkova addressed dramaturgic genres. By this time they had already been popular writers. Having addressed a dramaturgic genre, new to itself, each writer introduced organic features in a palette of dramaturgic poetics, enriching and updating national culture. We devoted this work to research the specifics of Komi female dramatic art. Gender approach and method of the comparative analysis allowed us to reveal features of Komi female dramatic art. The Komi female dramatic art is not stereotypical and cliched, there is no similarity in the creation of plots and the features of characters in plays by the playwrights. N. Kuratova's, E. Kozlova's and N. Obrezkova's plays differ on the one hand

from each other, on the other hand from plays by male Komi playwrights. It is not only about female playwrights reproducing in plays the female character and especially female household reality, but also about reproduction of how women feel and understand the world. In the Komi female drama we see the desire of the woman to live in harmony with the world, to constantly feel safe, to arrange family cosiness, to keep and transfer to the subsequent generations family values, love and respect (Kuratova). Also female drama transmits that pain which is felt by the woman, building relations with men, feeling their pressure and even violence (Kozlova). The female drama reveals changes the woman in modern society experiences, her finding new social roles, finding male features against the background of spiritual weakening of men (Obrezkova). So, the female consciousness gets into Komi dramaturgic space, opening new ways in an artistic judgment of reality, enriching an aesthetic paradigm.

Keywords: Komi literature, female dramatic art, Elena Kozlova, Nina Kuratova, Nina Obrezkova, gender, gender stereotypes, female discourse, heroine, social roles, conflict, intrigue, characters, conflict, characters.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 4, pp. 643–652. In Russian.

REFERENCES

- Abasheva M. P., Vorobyeva N. V.** *Russkaya zhenskaya proza na rubezhe XX – XXI vv. Uchebnoe posobie po spetskursu* [The Russian female prose at the boundary of the XX-XXI centuries. The manual on a special course]. Perm, PONNICA Publ., 2007. 175 p. In Russian
- Afanasyev A. F., Breeva T. N.** *Gendernyi aspekt izucheniya literatury. Uchebnoe posobie* [Gender aspect of studying literature. Manual]. Moscow, FLINTA Publ., Science Publ., 2017. 96 p. In Russian
- Bolotova G. V.** Zhanrovye modifikatsii sovremennogo zhenskogo teksta Respubliki Komi [Genre modifications of the modern female text of the Komi Republic] *Dergachevskie chteniya – 2008. Russkaya literaturA: natsional'noe razvitie i regional'nye osobennosti. Problema zhanrovyykh nominatsii. V 2 T. T. 1* [Dergachevsky readings – 2008. Russian literature: national development and regional features. The problem of genre nominations. Materials of the IX International Scientific Conference (Ekaterinburg, 9-11 October 2008). In 2 vols. V. 1.] Ekaterinburg: Ural University Publ, 2009, pp. 24–28. In Russian
- Gorinova N. V.** Poehtika p'esy N. Obrezkovoï “Dukhovna” [Poetics of Nina Obrezkova's play “Testament”]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniï* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2016, no. 2, pp. 79–91. In Russian
- Demin V.** “Mne slova tvoï zapali v dushu...” (A. Misharina) [“To me your words have sunk into the soul...” (A. Misharina)]. *Demin V. Na nebe zvezda [In the sky a star]*. Syktyvkar, Komi book publ., 1995, pp. 264–268. In Russian
- Eltsova E. V., Gorinova N. V.** Elena Vasilyevna Kozlova. Pisateli Komi: biobibliograficheskii slovar' v 2 T. T. 1. [Komi writers: the biobibliographic dictionary in 2 v. V. 1] Syktyvkar, Anbur, 2017, pp. 450–455. In Russian
- Zolotukhina O. B.** Gendernye issledovaniya [Gender research]. *Zolotukhina O. B. Psikhologizm v literature* [Psychology in literature]. In Russian. URL: grsu.by/psihologizm_lit/3-gendernye-issledovaniya.htm. (accessed: 27 august 2018).
- Korostyleva N. N.** *Zhenshchina i muzhchina: ot konflikta k soglasiyu (Issledovanie gendernogo konfliktogeneza). Monografiya* [Woman and man: from conflict to consent (Research of gender conflict). Monograph.]. Moscow, Bibliotika, 2005. 240 p. In Russian
- Latysheva V. A.** Zhenskaya lirika komi [Komi female lyrics]. *Latysheva V.A. Klassiki i sovremenniki. Stat'i o literature*. [Classics and contemporaries. Articles on literature], Syktyvkar, Komi book publ., 2005, pp. 114–133. In Russian
- Latysheva V. A.** Nina Obrezkovaïen sestem yukmes [Clean well by Nina Obrezkova]. *Voyvyv kodzuv* [North Star], 2006. No 5. P. 54–59. In Komi
- Maleva A. V.** Lirika komi poehtessy Niny Obrezkovoï: aspekty poehtiki. [Lyrics by the Komi poet Nina Obrezkova: aspects of poetics]. *Filologicheskii klass* [Philological class], 2012, no. 4, pp. 134–137. In Russian
- Meleshko T.** *Sovremennaya otechestvennaya zhenskaya proza: problemy poehtiki v gendernom aspekte: ucheb. posobie po spetskursu* [Modern domestic female prose: poetic problems in gender aspect: a manual on a special course studies]. Kemerovo, The Kemerovo state university, 2001. 88 p. In Russian
- Pushkar G. A.** *Tipologiya i poehtika zhenskoi prozy: gendernyi aspekt (na materiale rasskazov T.Tolstol, L.Petrushevskoi, L.Ulitskoi)* [Typology and poetics of female prose: gender aspect (on material of stories by T. Tolstaya, L. Petrushevskaya, L. Ulitskaya). Extended abstract of Cand. filol. sci. diss.]. Stavropol. 2007. 21 p. In Russian
- Fedorova L. P.** Khudozhestvenno-ehsteticheskie poiski udmurtskoi zhenskoi poehzii nachala XXI v. [Artistic and aesthetic search of the Udmurt female poetry of the beginning of the 21st century]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2011, no 1, pp. 301–306. In Russian
- Hachmafova Z. R.** Kontseptual'naya napravlennost' zhenskoi prozy [Conceptual orientation of female prose]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adyge State University. Series 2: Philology and art history], 2009, no 2, pp. 28–33. In Russian
- Bartens R.** *Näkökulma kominkieliseen vuosituhannen vaihteen // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja* 90. Helsinki, 2004. S. 7–56. In Finnish.

Demin V. Neli komi laulu [Four Komi songs] // Neli komilannat. Tallin: Virgela, 1998. P. 9–13. In Estonian.

Eltcova E. Die Darstellung von Stadt und Land in der modernen komi-syrjanischen Dichtung // Ulrike Kahrs, Monika Schötschel. Literatursoziologische Entwicklungen bei Wolgafinnen und Permien (1985–2008). Verlag Dr.Kovač. Hamburg, 2011. 163–182. In German.

Barefoot going on clouds. Badacsonytördemic: Nemzetek Háza. Collegium Fenno-Ugricum, 2015. 156 p. In Hungarian.

Obrezkova N. Linden. Literature of the Urals. Badacsonytördemic: Nemzetek Háza. Collegium Fenno-Ugricum, 2015. 43 p. In Hungarian.

Obrezkova N. Linden. Tallin: Kirjastuskeskus, 2007. 86 p. In Estonian.

Barefoot on clouds. Chosen plays of the Finno-Ugric people. Tallinn: Kirjastuskeskus, 2016. 560 p. In Estonian.

Received 20.09.2019

Gorinova Natalia Vasilievna,

Candidate of Philology, Research Associate
Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre,
Urals Branch, Russian Academy of Sciences (ILLH KSC UB RAS)
26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167982, Russian Federation
E-mail: ngorinova@mail.ru